

Мимо то и дело проходили прогуливающиеся по парку пожилые люди. Завидев парней, они из любопытства вытягивали шеи, бросали пару взглядов и, потеряв интерес, шли дальше.

Ши Лу с тревогой произнес:

— Так не пойдет. Кажется, дедушкам и бабушкам такое совсем не по вкусу.

Цзоу И предложил:

— Давайте сначала попробуем выступить. Шубай и Жун Юйхэн будут петь, а мы втроем — танцевать.

— Хорошо, давайте попробуем.

Колонку установили позади, операторы заняли свои места. Стоило ребятам встать в центре площадки, как несколько любопытных прохожих действительно остановились.

Заиграла музыка. Шубай и Жун Юйхэн запели, а Цзоу И с остальными двумя парнями затанцевали рядом. Все пятеро выкладывались на полную, однако зрителями были в основном люди пожилого и среднего возраста. Поглазев немного ради приличия, они сочли это скучным и начали расходиться.

Толпа быстро редела, и обстановка сделалась неловко пустой.

Чжоу Шубай остановился первым. Цзоу И скосил на него взгляд:

— Шубай, не останавливайся. По крайней мере, мы сами не должны сдаваться.

Чжоу Шубай посмотрел на почти разошедшихся зрителей:

— Так не пойдет.

Цзоу И хотел что-то возразить, но заметил, что Жун Юйхэн тоже остановился.

— Жун Юйхэн, ну как же так, даже ты...

— Шубай прав, так не пойдет, — сказал Жун Юйхэн. — Давайте сменим песню?

После этих слов остальные трое тоже остановились и повернулись к нему.

Пу Цзайси вздохнул:

— Дело не в песне и не в танце, Жун Юйхэн. Дело в аудитории. Даже если мы заменим песню, ничего не изменится.

Жун Юйхэн опустил глаза и на несколько секунд задумался. Когда же он снова поднял голову, его глаза сияли так ярко, словно в них всходило солнце.

У Цзоу И дрогнуло веко, и в груди внезапно зародилось нехорошее предчувствие...

И действительно, в следующую секунду он услышал слова Жун Юйхэна:

— Площадные танцы — вы ведь умеете их танцевать?

Четверо парней:

— ...

Да откуда бы им это уметь!

—

Три минуты спустя.

На пустом перекрестке безучастно застыли четверо парней. Их тревоги были одинаковы, но грядущую участь нельзя было избежать.

Перед ними стоял полный энергии Жун Юйхэн.

Тот подвернул широкий подол футболки и завязал его на талии, выгодно подчеркнув стройный силуэт: тонкую талию, подтянутые ягодицы и длинные ноги. Выглядел он невероятно свежо и собранно.

Колонка снова заработала, и над пустынным перекрестком громко разнеслась знакомая мелодия:

— Бескрайние просторы — моя любовь!

У подножия зеленых гор распускаются цветы!

Какой ритм самый-самый заводной?

Какая песня приносит больше всего радости!

Едва зазвучала музыка, в Жун Юйхэне словно щелкнул переключатель. Он с силой взмахнул руками, которые, подобно двум серпам, рассекли воздух.

Его высоко поднятые ноги двигались в безупречном ритме. Подстраиваясь под жизнерадостную и живую музыку, он пружинисто прыгал прямо на асфальте!

Верный своей прекрасной привычке совмещать пение с танцем, Жун Юйхэн вовсю двигался и пел во весь голос:

— Извиваясь, река течет с небес,

Впадая в море пестрых красок!

Звонкая песня — то, чего мы ждем,

Идти и петь всю дорогу — вот она, свобода!

Допев строчку, он повернулся к застывшим от изумления товарищам:

— Хей, давайте вместе!

Цзоу И одновременно сгорал от стыда и давился смехом, но, скосив глаза, заметил, что только что ушедшие пожилые женщины с воодушевлением возвращаются и с живым интересом обступают их площадку.

Цзоу И тут же переборол стыд и принялся со всей страстью повторять движения за Жун

Юйхэном.

Цзоу И был сложен покрепче, к тому же занимался брейк-дансом, поэтому его движения выходили более четкими и силовыми, отчего площадные танцы в его исполнении напоминали скорее ритмическую гимнастику.

Их площадные танцы — хоть и в совершенно разных стилях, но одинаково пылкие и энергичные — заразили собравшихся зрителей. Те переглянулись и тоже пустились в пляс.

Видя, что выступление наконец дает плоды, Пу Цзайси и остальные двое зажмурились и махнули на все рукой.

Стоило им включиться в процесс, как они мгновенно вошли во вкус. Пусть это были всего лишь площадные танцы, ребята выложились без остатка, показав невероятно яркое и разнообразное шоу!

Знакомая мелодия гремела на весь перекресток, притягивая все больше дедушек и бабушек, привлеченных родной для них атмосферой. Им уже было неважно, кто стоит во главе танца — главное, чтобы можно было весело подвигаться!

На какое-то время перекресток превратился в подобие праздничного концерта, организованного местным домоуправлением.

...

При бурной поддержке пожилых зрителей выступление завершилось полным триумфом — нелепым, но невероятно грандиозным.

Жун Юйхэну и Цзоу И сердобольные женщины даже всучили по паре паровых булочек маньтоу — мол, проголодались после танцев, съедят по дороге.

— ...

Ши Лу, самый застенчивый из всех, пользовался у пожилых дам особой популярностью: его даже затащили сфотографироваться на память.

Когда ребята наконец сели в машину, чтобы ехать обратно, они обессиленно повалились на сиденья, не в силах вымолвить ни слова.

Молодой оператор смеялся так, что у него дрожала камера:

— Вы определенно самая шумная и веселая группа за сегодня.

Все пятеро хором слабо выдавили:

— Спасибо, спасибо...

Ассистент Сяо Ван пораженно покачал головой:

— Ну вы и даете! Совсем забыли про бремя идолов!

Пу Цзайси усмехнулся:

— Мы еще даже не идолы, какое уж тут бремя.

Оператор улыбнулся:

— Сейчас нет, но в будущем обязательно станете.

Он добавил:

— Тот, кто понимает свою аудиторию, знает потребности зрителей и готов переступить через привычный образ ради хорошего выступления, — именно таких людей ищет наша съемочная группа.

...

Как и следовало ожидать, группа Жун Юйхэна оказалась самой сюрреалистичной по стилю, но в то же время завоевала больше всего симпатий простых прохожих.

Что касается других групп, то кому-то достался центр города с огромным потоком людей, но там было шумно и тесно; кто-то выступал возле парка развлечений, где было много молодежи, но постоянно мешали дети.

Каждая локация, выбранная организаторами, имела свои плюсы и минусы, и это было сделано специально, чтобы проверить способность участников преодолевать трудности и использовать преимущества.

После выхода этого выпуска в эфир рейтинги шоу «Козырные звезды» взлетели до исторического максимума.

Совершенно новый формат съемок и сложные условия выступлений подогрели интерес публики, создав множество тем для обсуждения.

В вечер трансляции хэштег #Козырные звезды Площадные танцы# мгновенно взлетел в тренды поиска.

Под ним красовались разнообразные нарезки коротких видео.

Стремительный, точно взлетающая ракета, Жун Юйхэн, Цзоу И со своими движениями из аэробики, а также Пу Цзайси, Чжоу Шубай и Ши Лу, чьи лица выражали переход от полного экзистенциального отчаяния к безудержному веселью... Все эти моменты были вырезаны и снабжены забавными надписями.

К примеру, когда Жун Юйхэн широко раскидывал руки и высоко подпрыгивал, рядом загорались огромные буквы: «Я взлетаю!».

Помимо шуточных смонтированных роликов, внимание пользователей привлек момент, когда Жун Юйхэн подворачивал футболку. В комментариях тут же началось безумие:

— Офигеть, ну и талия! Черт, какая же она тонкая! Кажется, я могу обнять его одной рукой!

— У Жун Юйхэна ноги просто бесконечные и прямые! Обычно под одеждой не видно, но когда он задрал футболку — у меня аж дух захватило!

— А-а-а-а, я умираю! Если Жун Юйхэн будет просто тихо сидеть, молчать и не двигаться, он станет идеальным воплощением моей первой любви!

Впрочем, Жун Юйхэн ничего не знал об отзывах и ожиданиях пользователей сети — он

никогда не читал комментарии о себе. На данном этапе мнения нетизенов были слишком поверхностными и субъективными, так что ни похвала, ни критика не могли служить для него руководством к действию.

Как настоящий путеводная звезда, Жун Юйхэн считал, что не должен идти на поводу у общественного мнения — ему следовало лишь ярко сиять в правильном направлении.

...

Тем не менее горячие тренды, которые не читал сам Жун Юйхэн, сейчас всю светились на экране компьютера Вэнь Чжунюня.

С тех пор как любопытство заставило Вэнь Чжунюня посмотреть один выпуск шоу «Козырные звезды», он не пропускал ни единой серии.

Все равно он уже вышел на пенсию и целыми днями пропадал дома, напевая оперные арии да слушая музыку, так что выкроить время на развлекательное шоу для него не составляло труда.

Сейчас Вэнь Чжунюнь сидел перед монитором и, просматривая шуточные ролики под хэштегом #Козырные звезды Площадные танцы#, заливался невероятным хохотом, похожим на гоготание гуся:

— Го-го-го-го-го!..

Вошедший в дом Вэнь Чжэчэн замер с рукой на дверной ручке, и у него предостерегающе забила жилка на виске.

Ему показалось, что он дал Вэнь Чжунюню слишком много свободы.

Закрывать дверь Вэнь Чжэчэн не спешил, но затем с серьезным видом направился к источнику шума.

Вэнь Чжунюнь даже не заметил приближения сына. Он практически уткнулся носом в экран и увлеченно размахивал поднятыми руками.

Ни один пожилой человек не в силах устоять перед очарованием площадных танцев!

Вэнь Чжунюнь покачивался в такт движениям Жун Юйхэна из забавного ролика и громко распевал:

— Бескрайние просторы — моя любовь!

А затем, прочитав шуточные субтитры, срифмовал:

— У подножия зеленых гор я взлетаю!

Вэнь Чжэчэн, уже стоявший у него за спиной:

— ...